

© 2022

Рогнеда Васильева

младший научный сотрудник Института экономики
Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург, Россия)
(e-mail: vasilyeva.ri@uiec.ru)

Валентин Войтенков

магистрант; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва, Россия)
(e-mail: vavoytenkov@edu.hse.ru)

Алина Уразбаева

магистрант; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва, Россия)
(e-mail: arurazbaeva@edu.hse.ru)

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Цель данной работы — оценить влияние структуры государственных расходов на экономический рост в регионах России. В качестве показателя экономического роста используется темп роста валового регионального продукта (ВРП) в реальном выражении. Для эконометрического моделирования используется метод среднего по группе. Хотя в целом вопрос о влиянии отдельных категорий государственных расходов остается дискуссионным, эмпирические результаты демонстрируют, что долгосрочными драйверами экономического роста в регионах России являются расходы на здравоохранение и спорт. При этом для регионов, имеющих ВРП на душу населения ниже среднего, значимый и положительный эффект оказывают расходы на образование и СМИ. На основе полученных результатов сформулированы практические рекомендации по совершенствованию региональной политики.

Ключевые слова: государственные расходы, экономический рост, регионы России, лагированные эффекты, категории государственных расходов.

DOI: 10.31857/S020736760023432-4

В настоящее время в России активно реализуются национальные проекты, направленные на поддержание экономической активности населения, развитие человеческого и научно-исследовательского потенциала, региональной инфраструктуры и цифровой экономики, что способствует социально-экономическому и научно-техническому развитию регионов России и страны в целом. Реализация проектов осуществляется через соответствующие статьи расходов федерального и региональных бюджетов. Введение национальных проектов в России вызвало значительные изменения в фискальной политике. Наблюдается увеличение количества программ поддержки бизнеса, в частности,

согласно Постановлению Правительства РФ от 21.12.2021 №2371 [34], была запущена цифровая платформа для средних и малых предприятий, целью которой является упрощение процесса открытия, ведения и развития бизнеса, а также облегчение доступа к мерам поддержки от государства. Кроме того, наблюдается рост расходов на социальную сферу. Государственная программа «Социальная поддержка граждан» [35] предусматривает объем бюджетных ассигнований на 2022 год в размере 2372 млрд рублей, направленных на развитие социального обслуживания и поддержку семей, имеющих детей, социальную поддержку старшего поколения и некоммерческих организаций.

Существующая литература позволяет предположить положительное влияние вышеуказанных мер на экономический рост, так как исследования госрасходов в Российской Федерации говорят о том, что вложения в культуру, социальную сферу, национальную экономику, оборону и правоохранительную деятельность и расходы на общегосударственные нужды способствуют росту ВВП России [5, 25, 29]. Тем не менее, в современных исследованиях факторов, влияющих на ВВП, представлены неоднозначные выводы относительно взаимосвязи государственных расходов и экономического роста. Несмотря на то, что ряд статей подтверждает наличие прямой связи между государственными расходами и объемом производства на территории страны [3, 19, 27], в зависимости от особенностей экономики, влияние государственных расходов на экономический рост может быть отрицательным [20]. Многие исследователи также отмечают, что различия в уровне развития стран влияют на эффект текущих государственных расходов по различным категориям [14]. В частности, для стран с более высоким экономическим развитием подтверждается наличие значимого влияния госрасходов на экономический рост, в то время как для стран с низким уровнем экономического развития не выявлено значимого эффекта [17, 24].

Различия в направленности фискальной политики государств также влияют на взаимосвязь государственных расходов и роста ВВП. Например, расходы государства на создание условий производства — инфраструктуры улиц и транспортных магистралей — имеют прямое влияние на экономику [4]. Вложения в здравоохранение, образование, транспорт и ЖКХ также способствуют экономическому росту, однако лишь в долгосрочной перспективе [6]. В то же время считается, что результатом расходов на национальную оборону и социальную политику является негативная динамика темпов роста ВВП [2, 25]. Некоторые авторы настаивают на необходимости сокращения непроизводительных расходов [18]. При этом неэффективная фискальная политика может замедлять развитие экономики даже при значительных объемах государственных вложений [6, 16, 23]. Эффективность государственных расходов определяется качеством управления, которое можно повысить путем перераспределения ресурсов между различными статьями федерального бюджета [16, 23].

Исходя из неоднозначного мнения исследователей о влиянии структуры государственных расходов на экономический рост на уровне государств и недостаточной изученности эффекта категорий государственных расходов на региональном уровне, целью данного исследования является оценка влияния структуры государственных расходов на экономический рост в регионах России.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что государственные расходы по различным направлениям оказывают положительное влияние на экономический рост. Стоит отметить, что многие исследования подтверждают наличие значимого эффекта от различных статей госрасходов на экономический рост в краткосрочном и долгосрочном периоде [12, 22], что будет рассмотрено далее в настоящей работе. Выяснено также, различно ли влияние государственных расходов для регионов с ВРП на душу населения выше и ниже среднего, поскольку эффект расходов может различаться для стран и регионов с различным уровнем экономического развития [14, 17, 24].

Таким образом, результаты данной работы вносят существенный вклад в современную литературу по фискальной политике и ее влиянию на экономический рост в регионах России. Существующие эмпирические исследования выделяют фискальные детерминанты экономического роста, в то время как вопрос о влиянии отдельных категорий государственных расходов остается дискуссионным в современной литературе. Результаты, полученные в ходе данного исследования, позволяют выделить категории государственных расходов, которые способствуют экономическому росту в долгосрочном периоде (образование и здравоохранение) и краткосрочном периоде (социальная политика). Помимо этого выделены две группы регионов — с ВРП на душу населения выше среднего по России и ниже среднего, для которых сформулированы практические рекомендации для совершенствования государственной политики.

Структура работы включает в себя обзор литературы по влиянию государственных расходов на экономический рост, описание данных и методов исследования, результаты моделирования и выводы для экономической политики России и отдельных групп российских регионов.

Обзор исследований.

Diamond & Heller [9] утверждают, что для изучения фискальных детерминант экономического роста необходимо уделять особое внимание структуре расходов. Aschauer [4] выделяет расходы на транспортные магистрали, инфраструктуру улиц (в общем смысле расходы на национальную экономику) в качестве значимых факторов, определяющих экономический рост. Данные категории расходов относятся к производительным, поэтому увеличение трат на данную группу расходов приводит к развитию экономики. Barbiero & Cournède [6] рассматривают расходы на здравоохранение, образование, транспорт и ЖКХ в качестве детерминант экономического роста. Авторы отмечают, что значимый эффект появляется только в долгосрочной перспективе. М. Каменских

и Н. Иванова [29] в исследовании по РФ за 2005–2009 гг. выделяют следующие категории государственных трат, обеспечивающих рост ВВП: расходы на культуру, социальную сферу, оборону и правоохранительную деятельность, а также расходы на общегосударственные вопросы.

Несмотря на значительное количество расходных статей, способных влиять на экономический рост, финансовая система сталкивается с ограничениями предельных выгод от увеличения госрасходов. Thanh и другие [23] в исследовании по Вьетнаму за 2005–2016 гг. отмечают, что темпы развития экономики могут снижаться из-за неэффективности расходов на образование, бизнес-услуги и государственное управление. Согласно авторам, эффективность использования государственных расходов субъектами зависит от качества управления, что приводит к более высоким темпам экономического роста, в сравнении с регионами с недостаточным качеством аппарата управления. В то же время регионы с большей прозрачностью в бюджетной политике отличаются эффективностью в использовании трансфертов и характеризуются значимым ростом экономики. В исследованиях Muinelo-Gallo & Roca-Sagalés [18] приходят к выводу, что адекватная стратегия проведения фискальной политики способствует экономическому росту в странах ОЭСР. Целью такой стратегии может выступать сокращение нераспределительных расходов. Barbiero & Courgnède [6] утверждают, что рост экономики зависит от эффективности использования бюджетных средств, а не только от суммы государственных расходов. В качестве инструмента, который увеличивает эффективность системы распределения, Magazzino [16] выделяет перераспределение ресурсов между различными статьями государственных расходов. Как следствие, авторы подтверждают важность отлаженного механизма работы распределительной системы для экономического роста.

В исследовании по России Громов [27] документально подтверждает, что увеличение общих государственных расходов ведёт к росту ВВП. Аналогично, Arin et al. [3], подчеркивают наличие положительного эффекта от производительных государственных расходов на экономический рост на выборке по странам ОЭСР с 1990 по 2013 годы. В исследовании по Нигерии за 1981–2015 гг. Oloaoye [19] подтверждает, что эффект от снижения государственных расходов негативно влияет на экономический рост. Автор находит свидетельства существования перевернутой «U-образной» связи между ростом экономики и величиной государственных расходов. Olayungbo & Olayemi [20] обнаруживают негативный эффект от государственных расходов на рост экономики, что может быть связано с концентрацией на добыче полезных ископаемых.

В связи с различиями в уровне институционального развития, особенностями устройства фискальной политики, одни и те же категории государственных расходов могут разнонаправленно влиять на экономический рост. В общем случае существует представление о том, что производительные расходы

(национальная экономика, здравоохранение, образование) оказывают положительный эффект на развитие экономики, в то время как непроизводительные расходы (национальная оборона и социальная политика) ведут к снижению темпов роста ВВП [2, 3, 25].

Мы выделяем два направления в существующей литературе. Часть исследований фокусируется на эффекте производительных расходов на экономический рост. В исследованиях по России Балаев [25] утверждает, что сопоставленное увеличение расходов на образование, здравоохранение и национальную экономику способствует экономическому росту. К аналогичному выводу пришли Каменских и Иванова [29], отмечая положительный эффект от расходов на национальную экономику и социальную сферу на увеличение ВВП. Bedir [8] также приходит к выводу о том, что рост расходов на здравоохранение положительно влияет на экономическое развитие в развивающихся странах. Luri [15] приводит аналогичные результаты в исследовании стран Европы за 1995–2015 годы, при этом, по его мнению – напротив, расходы на оборону, государственный сектор и социальное обеспечение снижают темпы экономического роста.

Gemmell et al. [11] обнаруживают отрицательное влияние на экономический рост категории расходов на социальное обеспечение. В то же время они не находят подтверждения положительному долгосрочному эффекту от перераспределения непроизводительных расходов (национальная оборона), в пользу производительных расходов. Gemmell et al. утверждают, что основной причиной таких расхождений с другими исследованиями являются различные виды расходов, входящие в укрупненные группы (ЖКХ, социальная политика, национальная оборона), которые определяются Бюджетным кодексом. Следовательно, увеличение расходов не будет способствовать росту, если не будет проведен детальный анализ форм расходов. Аналогично, Barbiero & Cournède [6] утверждают, что повышение государственных расходов на ЖКХ негативно влияет на рост экономики. Другая часть исследований рассматривает влияние непроизводительных расходов на увеличение темпов роста ВВП. Akano & Adams [2] утверждают, что государственные расходы на администрацию способствуют экономическому росту. Напротив, Abu-Bader & Abu-Qarn [1] делают вывод о том, что расходы на военную отрасль отрицательно влияют на экономический рост, в то время как расходы гражданского правительства вызывают положительный экономический рост.

В общем виде существующие эмпирические исследования выделяют фискальные детерминанты экономического роста, а также проблему эффективности распределения государственных расходов. В рамках исследования по России авторы рассматривают общий экономический рост, в то время как региональные исследования не распространены. Помимо этого, вопрос о влиянии отдельных категорий государственных расходов наряду с общим эффектом

государственных расходов на экономический рост остается дискуссионным в современной литературе.

Данные и методология.

Для оценки влияния структуры государственных расходов на темпы экономического роста и проверки представленных гипотез были использованы данные по 83 российским регионам, охватывающие период с 2000 по 2019 год. Республика Крым и город федерального значения Севастополь исключены из выборки в связи с ограниченным количеством данных. Общая база исследования составила 1660 наблюдений. Основными источниками данных являются Федеральная служба государственной статистики, Министерство финансов РФ, Казначейство РФ.

На основе литературного обзора [3, 14, 17, 19, 20, 24, 25, 27, 29], в качестве зависимой переменной используется темп роста валового регионального продукта, рассчитанный авторами по формуле 1.

$$\text{Темп роста ВРП}_i = \frac{\text{ВРП}_{\text{реал}_{it}}}{\text{ВРП}_{\text{реал}_{it-1}}} * 100\% \quad (1)$$

Где $\text{ВРП}_{\text{реал}_{it}}$ — объем валового регионального продукта в периоде t , $\text{ВРП}_{\text{реал}_{it-1}}$ — объем валового регионального продукта в предыдущем периоде.

Был также рассчитан показатель региональной открытости к международной торговле (формула 2) на основе методологии Международного валютного фонда:

$$\text{Openness} = \frac{(\text{Export} + \text{Import})}{\text{GRP}_n} * 100\% \quad (2)$$

где Export — объем экспорта региона, Import — объем импорта региона, GRP_n — номинальный валовой региональный продукт.

Все переменные, использованные при построении регрессии, их описание и источники представлены в таблице 1.

Независимые переменные включают объем общих государственных расходов, а также отдельные группы расходов: на общегосударственные вопросы, национальную оборону, национальную безопасность и правоохранительную деятельность, национальную экономику, жилищно-коммунальное хозяйство, охрану окружающей среды, образование, культуру и кинематографию, здравоохранение, социальную политику, физическую культуру и спорт, средства массовой информации, обслуживание государственного и муниципального долга. Общий объем государственных расходов был нормирован по отношению

к ВРП номинальному, а расходы по направлениям представляют собой доли от общего объема госрасходов.

Таблица 1

Описание переменных

Переменная	Описание	Источник
grpgr	Темп роста ВРП	Рассчитано авторами на основании данных Росстата
GovExp	Государственные расходы (общие)	Казначейство РФ
stadmrbus, defs, los, nes, housinfs, envs, edus, cults, healthandsports, socps, masss, publicdebts, deficit	Категории государственных расходов	Казначейство РФ
FDI	Прямые иностранные инвестиции в млн долл США (поступившие)	Росстат
Openness	Открытость региона к международной торговле	Росстат
Capital	Инвестиции в основной капитал	Росстат
lf	Численность занятых в возрасте 15–72 лет по субъектам Российской Федерации	Росстат
Exprd	Внутренние затраты организаций на научные исследования и разработки	Росстат

Источник: составлено авторами по [30, 32].

На основе литературного обзора и согласно теоретическим предпосылкам производственной кривой Кобба–Дугласа, в качестве контрольных переменных были взяты инвестиции в основной капитал, численность занятых в возрасте 15–72 лет по субъектам Российской Федерации, внутренние затраты организаций на научные исследования и разработки, прямые иностранные инвестиции в миллионах долларов США, открытость региона.

Для получения корректных оценок все показатели, кроме региональной открытости, были логарифмированы. Спецификация модели имеет следующий вид (формула 3):

$$\text{grprgr} = \beta_0 + \beta_1 * \text{lexprd} + \beta_2 * \text{lfdi} + \beta_3 * \text{lcapital} + \beta_4 * \text{openness} + \beta_6 * \text{govexp} \quad (3)$$

где grprgr — темп роста реального ВВП; lexprd — логарифм внутренних затрат организаций на научные исследования и разработки;

lfdi — логарифм прямых иностранных инвестиций; lcapital — логарифм инвестиций в основной капитал; openness — открытость регионов к международной торговле; govexp — вектор государственных расходов (stadmrubs , defs , los , nes , housinfs , envs , edus , cults , healthandsports , socps , masss , publicdebts).

Поскольку категории государственных расходов взаимосвязаны и рассчитаны как доля от общего количества государственных расходов, то данные показатели не включаются в модель совместно для исключения проблемы мультиколлинеарности.

Для эконометрического моделирования был использован метод среднего по группе ($\text{mean group estimator (MG)}$) для оценки динамических панельных данных. Оценки MG представляют собой невзвешенное среднее N отдельных коэффициентов регрессии, иными словами, оценка MG опирается на оценку N регрессий в каждом временном периоде и усреднении коэффициентов [21]. Стоит отметить, что данный метод дает более устойчивые оценки при неоднородности параметров, которая возникает при довольно большом временном периоде (выборка включает 19 лет), а также высокой разнородности по пространственному показателю (количество регионов — 83). Увеличение временного периода и пространственного интервала приводит к нестационарности и отсутствию нормальности в данных, что подтверждается тестом на нормальность с применением критерия Харке-Бера (Jarque-Bera). Согласно таблице 2, для всех переменных, включенных в модель, отвергается гипотеза о нормальности распределения, что является обоснованием для использования метода среднего по группе (MG).

Результаты эконометрического моделирования. В связи с высокой дифференциацией регионов по темпам роста ВВП и экономическому развитию, включение в выборку всех регионов приводит к усилению проблемы гетероскедастичности и несостоятельности оценок. Более того, как отмечают исследователи, влияние государственных расходов может быть различно для регионов в зависимости от уровня экономического развития [14, 17, 24]. В связи с этим мы рассматриваем две группы регионов по уровню экономического развития: регионы с ВВП на душу населения выше среднего и регионы с ВВП на душу населения ниже среднего. В таблице 3 представлены результаты построения модели с использованием метода среднего по группе по всем категориям государственных расходов.

Таблица 2

Статистика Харке-Бера и вероятность для исследуемых переменных

Наименование показателя	Jarque-Bera	Prob.	Наименование показателя	Jarque-Bera	Prob.
Прирост ВРП	459,603	0,000	Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	221616,1	0,000
Внутренние затраты на научные исследования и разработки	452279,9	0,000			
ПИИ	2670470	0,000	Национальная экономика	900328,5	0,000
Инвестиции в основной капитал	166309,5	0,000	ЖКХ	959075,4	0,000
Открытость	2531122	0,000	Охрана окружающей среды	10554698	0,000
Население	9640,213	0,000	Образование	85293,91	0,000
Рабочая сила	15317,64	0,000	СМИ	194188	0,000
Госрасходы	493628,8	0,000	Здравоохранение и спорт	280910,6	0,000
Расходы на общегосударственные вопросы	367475,8	0,000	Социальная политика	592159,5	0,000
Национальная оборона	24657672	0,000	Культура	5903683	0,000

Источник: оценки авторов.

Мы отмечаем значимый негативный эффект, оказываемый на экономический рост расходами на общегосударственные вопросы для регионов с уровнем ВРП ниже среднего. Данная строка государственных трат относится к непроизводительным, поскольку включает в себя расходы на содержание главы субъекта РФ, выплаты служащим, государственным (муниципальным) органам и казенным учреждениями. Аналогично Балаев отмечает, что рост доли непроизводительных расходов негативно влияет на темпы экономического роста [25]. Незначимость расходов на национальную оборону обоснована отсутствием показателей, измеряющих эффективность этой строки расходов. К аналогичному выводу пришли Каменских и Иванова, отмечающие, что расходы на оборону не имеют воздействия на рост ВВП [29]. Напротив, расходы на национальную безопасность, имеющие значимый и положительный эффект в регионах с ВРП ниже среднего, способствуют экономическому росту.

Таблица 3

Результаты метода среднего по группе по всем категориям государственных расходов

	Регионы с ВРП на душу населения выше среднего	Регионы с ВРП на душу населения ниже среднего
Общие государственные расходы	–101.498*** (31.314)	0.301 (1.295)
Расходы на общегосударственные вопросы	–36.725 (52.276)	–45.695** (17.878)
Национальная оборона	–1806.43 (1766.573)	–2.099 (18.219)
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	–30.795 (137.811)	110.981*** (29.823)
Национальная экономика	–17.527 (15.363)	–4.336 (5.788)
ЖКХ	6.888 (35.487)	–47.754** (18.859)
Охрана окружающей среды	–1079.339*** (331.007)	232.303** (90.774)
Образование	0.860 (37.131)	12.709 (9.884)
Культура и кинематография	18.558** (8.089)	53.919*** (8.349)
Здравоохранение и спорт	–10.764 (27.403)	–1.015 (5.493)
Социальная политика	29.777 (36.192)	–2.511 (7.503)
СМИ	–153.894** (88.131)	–5.318 (27.132)

***1 %-ный уровень значимости, ** 5%-ный уровень значимости, * 10%-ный уровень значимости.

Источник: оценки авторов.

Негативное воздействие на рост ВРП от увеличения расходов на категорию ЖКХ обосновано неэффективностью работы данного сектора, что отмечается в исследовании Дубовик [28]. В то же время эффект от статьи расходов на охрану окружающей среды характеризуется смешанным эффектом: в регионах с ВРП выше среднего он отрицательно влияет на рост экономики субъекта, в регионах с ВРП ниже среднего – эффект положителен. Данное расхождение может быть обосновано распределением средств в регионах: обеспеченные регионы увеличивают экологический контроль, а в менее обеспеченных регионах средства идут на субсидии юридическим лицам, а также индивидуальным предпринимателям, которые могут принимать активное участие в природоохране, предоставляя свои товары или услуги.

Значимое и положительное влияние на рост ВРП оказывает категория расходов на культуру и кинематографию, которые отличаются окупаемостью из-за значительного развития платных онлайн-сервисов и кинотеатров. Напротив, государственные расходы на СМИ имеют отрицательный эффект, поскольку основа этих затрат непроизводительна — средства тратятся на обслуживание вышек, программного обеспечения, а также на производство некоммерческого контента (новостные передачи).

Мы выделяем ряд статей расходов, незначимость которых обоснована длинным периодом окупаемости. К этой группе относятся расходы на здравоохранение и спорт, национальную экономику, образование, социальную политику. По мнению Gemmell, Kneller и Sanz [11], данные строки государственных расходов влияют на экономический рост только в долгосрочной перспективе, а значит, эффект от их влияния может быть обнаружен при использовании лагированных переменных. Исследования Barro [7] и Dicle [10] эмпирически подтверждают, что для некоторых категорий расходов влияние на экономику неизмеримо в текущем периоде, так как государственные расходы уже выделены, а отдачи от них еще нет. В таком случае временной лаг позволяет выявить эффект от увеличения категории государственных расходов. В таблице 4 представлены результаты с лагированным эффектом в 1 год. Такой временной промежуток выбран на основании аналитической записки Банка России [26].

Как и в случае модели без использования лагов, государственные расходы на общегосударственные вопросы негативно влияют на экономический рост. Эффект от увеличения расходов на национальную оборону значим и положителен в регионах с уровнем ВРП ниже среднего, что подтверждает предыдущие результаты моделирования. Такой эффект говорит о том, что для обеспечения экономического развития существует необходимость в борьбе с преступными формированиями на территории региона, что подтверждается исследованием Шакировой и Крамина [33].

Расходы на здоровье и спорт, социальную политику и национальную экономику приобрели свою значимость в модели с использованием лагов, поскольку эффект от влияния этих категорий замечен только во времени. Социальная политика проводится эффективно, о чем говорит положительный эффект, сказывающийся на темпе экономического роста: поддержка от государства позволяет найти работу всем нуждающимся. Напротив, расходы на здравоохранение и спорт, а также национальную экономику уменьшают темпы экономического роста, однако в рамках устойчивого развития данные расходы необходимы. При этом эффект от переменных может меняться с течением времени и может быть оценен с использованием наибольших лагов, что определяется экономической интуицией [13]. Таблица 5 представляет результаты по отдельным группам государственных расходов:

национальная экономика, ЖКХ, образование, здравоохранение и спорт, СМИ с использованием лагированного эффекта более одного года.

Таблица 4

Результаты метода среднего по группе по всем категориям государственных расходов с лагированным эффектом в 1 год

	Регионы с ВРП на душу населения выше среднего	Регионы с ВРП на душу населения ниже среднего
Общие государственные расходы	–9.295 (17.721)	–2.151*** (0.144)
Расходы на общегосударственные вопросы	–59.487 (39.448)	–49.329*** (16.433)
Национальная оборона	–2092.503 (2019.041)	60.364*** (11.741)
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	–116.127 (71.372)	44.289** (22.557)
Национальная экономика	–18.341* (10.438)	–23.292*** (8.407)
ЖКХ	–39.995*** (11.121)	–24.772*** (8.107)
Охрана окружающей среды	695.483** (327.763)	134.981 106.016
Образование	–4.129 (30.039)	–4.266 (9.611)
Культура и кинематография	–11.666 (10.601)	41.448*** (6.785)
Здравоохранение и спорт	–36.304* (21.049)	–22.176*** (5.540)
Социальная политика	54.319* (27.988)	42.156*** (8.026)
СМИ	–181.098* (93.325)	–288.956*** (40.879)
Обслуживание государственного и муниципального долга	108.117 (66.611)	31.445 (24.858)

*** 1 %-ный уровень значимости, ** 5%-ный уровень значимости, * 10%-ный уровень значимости.

Источник: оценки авторов.

Таблица 5

**Результаты метода среднего по группе по отдельным категориям государственных расходов
с лагированным эффектом более 1 года**

Переменные	Регионы с ВРП на душу населения выше среднего	Регионы с ВРП на душу населения ниже среднего
Национальная экономика (5 лет)	Нет значимого влияния на рост ВРП	
ЖКХ (5 лет)	Нет значимого влияния на рост ВРП	
Образование (4 года)	71.622*** (19.025)	6.119 (13.369)
Здравоохранение и спорт (5 лет)	56.588*** (18.664)	57.007*** (6.069)
СМИ (3 года)	Нет значимого эффекта	48.216* (24.158)

***1 %-ный уровень значимости, ** 5%-ный уровень значимости, * 10%-ный уровень значимости. Источник: оценки авторов

Результаты моделирования показывают отсутствие положительного значимого эффекта от расходов на национальную экономику и ЖКХ. В то же время эффект от этих категорий расходов может быть замечен как в краткосрочной перспективе (как в случае с ЖКХ), так и в среднесрочной перспективе (ЖКХ, национальная экономика). Отсутствие положительного эффекта в длительном периоде может быть связано с тем, что расходы на ЖКХ включают в себя затраты на капитальные вложения в объекты муниципальной собственности, а также бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства государственной собственности. Это, в свою очередь, говорит о том, что данные расходы имеют не только длительный период окупаемости, но и ведут к необходимости содержания этих объектов, что увеличивает государственные расходы и негативно сказывается на экономическом росте в регионе.

Расходы на образование включают в себя обеспечение высших учебных заведений бюджетными местами (места за счет средств бюджетных ассигнований). Длительность обучения по программам бакалавриата, как правило, составляет 4 года, следовательно, по окончании этой ступени академического высшего образования специалисты начинают вносить вклад в экономический рост региона. Группа расходов на здравоохранение в среднесрочной перспективе обладает негативным воздействием на экономический рост, а в долгосрочном периоде эффект меняется на позитивный. Мы связываем данный факт с важностью человеческого капитала для обеспечения экономического роста.

* * *

Данная работа рассматривает влияние структуры государственных расходов на экономический рост в российских регионах. В качестве фискальных детерминант экономического развития мы использовали различные категории

государственных расходов. Для оценки влияния факторов мы применяли метод среднего по группе, используя в анализе лагированные переменные. Для детализированного анализа мы разделяем регионы Российской Федерации на две группы: с уровнем ВРП выше среднего и ниже среднего.

Результаты моделирования подтверждают основную гипотезу исследования, которая заключается в том, что государственные расходы способствуют экономическому росту. Построенные модели показывают, что долгосрочными драйверами экономического роста в регионах России являются производительные расходы (образование, здравоохранение). В среднесрочном и краткосрочном периоде факторами, позитивно влияющими на экономический рост, являются расходы на культуру и кинематографию, национальную безопасность и национальную оборону, а также социальную политику.

В качестве факторов, препятствующих экономическому развитию российских регионов в краткосрочной и среднесрочной перспективе, мы выделяем расходы на общегосударственные вопросы, ЖКХ, СМИ и национальную экономику. Причины различны: от значительных трат на возросший государственный аппарат, что является бременем для бюджета, до неэффективной работы финансируемых секторов экономики (как в случае с ЖКХ и СМИ). Отдельного внимания заслуживает категория расходов на национальную экономику, поскольку данное направление затрат служит для обеспечения устойчивого роста в российских регионах. В модели эффект обратный, что может быть связано с качеством работы институтов и отсутствии отлаженной системы поддержки предприятий и основных видов деятельности. Кроме того, слабый контроль за результатами расходования федерального финансирования, получаемого регионами, и низкое качество менеджмента препятствуют экономическому росту, о чем свидетельствует отчет Счетной палаты РФ [31].

На основании полученных результатов мы даем практические рекомендации для региональных властей. Для регионов с ВРП ниже среднего, существует необходимость в увеличении доли расходов на национальную безопасность и правоохранительную деятельность, что может послужить стимулом к борьбе с преступностью и способствовать увеличению экономического роста. В то же время эта последовательность неприменима для развитых регионов, поскольку данная категория расходов замедляет развитие экономики субъекта. Помимо этого к росту ВРП приводит увеличение доли производительных расходов (образование и здравоохранение), в то время как рост доли непроизводительных расходов (СМИ, ЖКХ и государственный аппарат) воздействует негативно на развитие экономики региона.

В качестве дальнейших направлений исследования необходимо учесть аспект регионов-доноров и регионов-реципиентов. Поскольку фискальная политика направлена на выравнивание бюджетной обеспеченности и стимулирование экономического роста в менее развитых регионах, данный аспект позволит

получить более конкретные результаты для формирования рекомендаций в области фискальной политики государства. Эффект от государственных расходов может отличаться в дотационных регионах и регионах-донорах. Помимо этого, различные категории расходов могут быть разделены на производительные и непроизводительные расходы, что также позволит выделить категории, способствующие экономическому росту в регионах России, учитывая при этом влияние нескольких категорий расходов.

Литература

1. *Abu-Bader S., Abu-Qarn A. S.* Government expenditures, military spending and economic growth: causality evidence from Egypt, Israel, and Syria // *Journal of policy modeling*. 2003. № 6–7 (25). С. 567–583.
2. *Akano R. O., Adams S. O.* Nigeria Government's Expenditure on Economic and Social Service Development: A Canonical Correlation Analysis Approach // *Archives of Current Research International*. 2019.
3. *Arin K.P., Braunfels E., Doppelhofer G.* Revisiting the growth effects of fiscal policy: A Bayesian model averaging approach // *Journal of Macroeconomics*. 2019. (62). С. 103158.
4. *Aschauer D.A.* Is public expenditure productive? // *Journal of monetary economics*. 1989. № 2 (23). С. 177–200.
5. *Balaev A.* The structure of public spending and economic growth in Russia // *Russian Journal of Economics*. 2019. № 2 (5). С. 154–176.
6. *Barbiero O., Cournède B.* New econometric estimates of long-term growth effects of different areas of public spending // *OECD Economics Department Working Papers*. 2013.
7. *Barro R.J.* National Bureau of Economic Research Cambridge, Mass., USA. Determinants of economic growth: A cross-country empirical study. 1996.
8. *Bedir S.* Healthcare expenditure and economic growth in developing countries // *Advances in Economics and Business*. 2016. № 2 (4). С. 76–86.
9. *Diamond J., Heller P.S.* Government expenditure and economic growth: An empirical investigation // *IMF Working Papers*. 1989. № 045 (1989).
10. *Dicle B., Dicle M.F.* Military spending and GDP growth: Is there a general causal relationship? // *Journal of Comparative Policy Analysis*. 2010. № 3 (12). С. 311–345.
11. *Gemmell N., Kneller R., Sanz I.* Does the composition of government expenditure matter for long-run GDP levels? // *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*. 2016. № 4 (78). С. 522–547.
12. *Inchauspe J., MacDonald G., Kobir M. A.* Wagner's Law and the Dynamics of Government Spending on Indonesia // *Bulletin of Indonesian Economic Studies*. 2022. № 1 (58). С. 79–95.
13. *Kutasi G., Marton Á.* The long-term impact of public expenditures on GDP-growth // *Society and Economy SocEc*. 2020. № 4 (42). С. 403–419.
14. *Lee J. C., Won Y. J., Jei S. Y.* Study of the relationship between government expenditures and economic growth for China and Korea // *Sustainability*. 2019. № 22 (11). С. 6344.
15. *Lupu D. et al.* The impact of public expenditures on economic growth: A case study of Central and Eastern European countries // *Emerging markets finance and trade*. 2018. № 3 (54). С. 552–570.
16. *Magazzino C.* The nexus between disaggregated public spending and GDP in the Euro area // *Economics Bulletin*. 2012. № 3 (32). С. 2560–2579.
17. *Maitra B., Mukhopadhyay C. K.* Public spending on education, health care and economic growth in selected countries of Asia and the Pacific // *Is climate change hindering economic growth of Asian economies?* 2012. С. 19.

18. *Muinelo-Gallo L., Roca-Sagalés O.* Joint determinants of fiscal policy, income inequality and economic growth // *Economic Modelling*. 2013. (30). С. 814–824.
19. *Olaoye O. O. et al.* Government spending and economic growth in ECOWAS: An asymmetric analysis // *The Journal of Economic Asymmetries*. 2020. (22). С. e00180.
20. *Olayungbo D.O., Olayemi O.F.* Dynamic relationships among non-oil revenue, government spending and economic growth in an oil producing country: Evidence from Nigeria // *Future Business Journal*. 2018. № 2 (4). С. 246–260.
21. *Pesaran M.H., Smith R.* Estimating long-run relationships from dynamic heterogeneous panels // *Journal of Econometrics*. 1995. № 1 (68). С. 79–113.
22. *Selvanathan E. A., Selvanathan S., Jayasinghe M. S.* Revisiting Wagner's and Keynesian's propositions and the relationship between sectoral government expenditure and economic growth // *Economic Analysis and Policy*. 2021. (71). С. 355–370.
23. *Thanh S. D., Hart N., Canh N. P.* Public spending, public governance and economic growth at the Vietnamese provincial level: A disaggregate analysis // *Economic Systems*. 2020. № 4 (44). С. 100780.
24. *Wu S.-Y., Tang J.-H., Lin E. S.* The impact of government expenditure on economic growth: How sensitive to the level of development? // *Journal of Policy Modeling*. 2010. № 6 (32). С. 804–817.
25. *Балаев А.И.* Влияние структуры бюджетных расходов на экономический рост в России // *Экономическая политика*. 2018. № 6 (13). С. 8–35.
26. Банк России. Влияние налогово-бюджетного маневра на рост ВВП: Оценка краткосрочных эффектов с использованием фискальных мультипликаторов. 2018.
27. *Громов А.Д.* Влияние государственных расходов на экономический рост // *Финансовый журнал*. 2015. № 4 (26). С. 62–71.
28. *Дубовик Л.А.* Тенденции и перспективы развития жилищно-коммунального хозяйства в регионах России. 2004.
29. *Каменских М., Иванова Н.* Эффективность государственных расходов в России // *Экономическая политика*. 2011. № 1. С. 176–192.
30. Росстат. Официальная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (accessed: 18.02.2022).
31. Счетная палата. Бюллетень Счетной палаты №4 (269) 2020 г. 2020.
32. Федеральное казначейство. Отчетность по исполнению бюджетов [Электронный ресурс]. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/> (accessed: 18.02.2022).
33. *Шакирова А.А., Крамин Т.В.* Влияние преступности на экономическое развитие регионов России // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2019. № 2. С. 1202–1214.
34. Постановление Правительства РФ от 21.12.2021 N 2371 Редакция от 21.12.2021 Контур. Норматив [Электронный ресурс]. URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=410886&utm_source=google&utm_medium=organic&utm_referrer=www.google.com&utm_startpage=kontur.ru%2Farticles%2F4710&utm_orderpage=kontur.ru%2Farticles%2F4710 (accessed: 17.02.2022).
35. Государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/2> (accessed: 17.02.2022).

Rogneda Vasilieva (e-mail: vasilyeva.ri@uiec.ru)

Junior Research Fellow, Institute of Economics of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences (RAS) (Yekaterinburg, Russia)

Valentin Voytenkov (e-mail: vavoytenkov@edu.hse.ru)

Master Student,
National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia)

Alina Urazbayeva (e-mail: arurazbaeva@edu.hse.ru)

Master Student,
National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia)

THE IMPACT OF THE STRUCTURE OF GOVERNMENT SPENDING ON ECONOMIC GROWTH IN THE REGIONS OF RUSSIAN FEDERATION

The purpose of the article is to assess the impact of the structure of government spending on economic growth in the regions of Russia. The growth rate of the gross regional product (GRP) in real terms is used as an indicator of economic growth. For econometric modeling, the group average method is used. Although in general the issue of the impact of certain categories of public spending remains debatable, empirical results show that government spending on health care and sports are the long-term drivers of economic growth in the regions. Meanwhile, for regions with GRP per capita lower than average, spending on education and the media has a noticeable and positive effect. On the basis of the results obtained, practical recommendations for improving the regional policy are formulated.

Keywords: government spending, economic growth, Russian regions, lagged effects, categories of government spending.

DOI: 10.31857/S020736760023432-4